

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ ЮВЕЛИРНЫХ ТОВАРОВ

Кучинская Л. В., Краснослободцева Ю.С.

Российская таможенная академия

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF TRACEABILITY OF JEWELRY PRODUCTS

Kuchinskaya L. V., Krasnoslobodtseva Yu.S.

Russian Customs Academy

Аннотация

В данной статье рассмотрены вопросы внедрения системы прослеживаемости ювелирных товаров, рассмотрены цели, основные этапы внедрения и связанные с этим проблемы. Также проанализированы перспективы системы прослеживаемости товаров в условиях внедрения интеллектуального пункта пропуска.

Ключевые слова: ювелирные товары, драгоценные металлы, драгоценные камни, теневой оборот, фальсификация, контрафактные товары, прослеживаемость, таможенный контроль, интеллектуальный пункт пропуска.

Abstract

This article discusses the issues of implementing a traceability system for jewelry products, discusses the goals, main stages of implementation and related problems. The author also analyzes the prospects of the traceability system of goods in the context of the introduction of an intelligent checkpoint.

Keywords: jewelry, precious metals, precious stones, shadow turnover, falsification, counterfeit, traceability, customs control, intellectual checkpoint.

Доля так называемого «теневое оборота» ювелирных изделий на российском рынке остается стабильно высокой. По данным Министерства финансов (далее – Минфин), в 2020 г. она составила порядка 50% [6]. Половина драгоценных металлов и камней в виде украшений на российском рынке реализуются нелегально. Речь идет как о фальсифицированных товарах, т.е. заявлении недостоверных характеристик товара, так и незаконном ввозе/вывозе (контрабанде). Крупнейшая алмазодобывающая компания России «Алроса» также отмечает серьезность проблемы происхождения драгоценных камней, в частности бриллиантов, поскольку на сегодняшний день в мире нет единого подхода к раскрытию информации о движении бриллианта, а при его перемещении достаточно лишь бирки или сертификата с его характеристиками [6]. Ювелирные камни проходят через несколько посредников, прежде чем попадут к конечному потребителю, а это повышает риск подделки.

На сегодняшний день, в зоне контроля и мониторинга Минфина находятся драгоценные металлы, камни и изделия из них, участвующие в обороте на внутреннем

рынке, общей стоимостью более 3 трлн. рублей. И теневой оборот вызывает риски для конечного потребителя, поскольку нарушаются его права и сказывается на благосостоянии. Кроме того, вероятность недостоверного заявления сведений об ювелирных товарах при перемещении их через таможенную границу ЕАЭС приводит к неправильной классификации данных товаров и уменьшению сумм таможенных платежей.

Одним из инструментов решения проблемы выявления фальсификации и контрафакта ювелирных товаров является внедрение системы их прослеживаемости, сущность которой заключается в их обязательной маркировке. Данная маркировка позволяет отследить все этапы перемещения товара и его основные характеристики, такие как информацию о заводе изготовителе изделия, исходный материал, страну происхождения и т.д. В системе прослеживаемости подлежат маркировке драгоценные камни (алмазы, в том числе необработанные, рубины, бриллианты, сапфиры, изумруды), драгоценные металлы (в том числе платиновый и палладиевый порошок, золотые монеты), а также изделия из них.

В отношении внедрения системы прослеживаемости ювелирных товаров предпринято уже несколько важных шагов. В 2021 году начала работу информационная система маркировки оператора АО «Гознак», отслеживающая ювелирные товары в соответствии с Постановлением Правительства № 270 [2]. Также согласно Федеральному закону № 188-ФЗ была создана отдельная структура для контроля оборота драгоценных металлов – государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота (ГИИС ДМДК) [1]. Введение обязательной маркировки в системе прослеживаемости ювелирных товаров начинается с марта 2022 года (табл. 1) [2].

Оборот таких изделий возможен до 01.01.2023 года. Другими словами, на сегодняшний день на бирке ювелирного изделия в обязательном порядке должен присутствовать УИН в графическом виде (DM-код) и цифровом представлении. Рядом с DM-кодом должна присутствовать ссылка на сайт ФПП, где можно будет проверить информацию о ювелирном изделии по УИН. В свою очередь, маркировка осуществляется ФПП путем нанесения на готовое ювелирное изделие нанометки в виде средства идентификации DM-кода размером 0,8 x 0,8 мм одновременно с пломбированием и нанесением клейма (рис. 1). Основной задачей данной цифровой отметки является обеспечение изделия уникальным идентификатором (УИН), на основе которого фиксируется весь путь ювелирного изделия от

Таблица 1

Ключевые даты внедрения системы прослеживаемости ювелирных товаров

01.03.2022	Выпущенная или ввезённая в РФ продукция (материалы и украшения) должна иметь ярлычки с кодами Data Matrix, а участники товарооборота – регистрировать в ДМДК сведения о: – вводе в оборот; – передаче прав собственности от изготовителя (импортера) оптовику или розничному продавцу; – о перемещении между складами и торговыми точками; – о продаже конечному потребителю. Штрихкоды для слитков драгметаллов можно наносить на паспорта и сертификаты.
01.03.2023	На каждой товарной единице должен быть код маркировки. Без нанометки нельзя выпускать и ввозить ювелирные товары из зарубежных стран, но можно хранить остатки на складе.
01.04.2024	Необходимо нанести физические нанометки на все остатки. Розничная сеть не сможет продавать драгоценности без кода маркировки.

Рис. 1. Нанесение обязательной маркировки (физической) на ювелирные товары

Прежде всего, нужно остановиться на определении термина «маркировка». Представители Федеральной Пробирной Палаты (далее – ФПП) применяют данное понятие исключительно в случае физического нанесения лазерного Дата Матрикс кода (далее – DM-код) на поверхность ювелирного товара. В остальных случаях, используется термин «уникальный идентификационный номер (УИН)». Так, изделие может иметь УИН, но не иметь физической маркировки.

производителя до конечного потребителя и сопутствующая информация о характеристиках товара. Информация о движении драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них заносится в единую базу ГИИС ДМДК, а также отслеживает сырье, поступающее на аффинаж.

Согласно официальному докладу Минфина «Внедрение системы прослеживаемости драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах их

оборота на территории Российской Федерации» к основным целям внедрения ИИС ДМДК можно отнести [7]:

– лишение недобросовестных участников ВЭД возможности использования нелегальных схем при осуществлении операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями и создание равных условий для добросовестных участников рынка;

– использование ИИС ДМДК в качестве основного источника статистической и аналитической информации о рынке ювелирных товаров.

В целом, данная мера позволит избавиться от «теневого» импорта посредством ведения учета каждой товарной единицы в государственной системе, а также осуществлять документальную прослеживаемость

Рис. 2. Стадии использования системы прослеживаемости в обороте ювелирных товаров

– защита интересов потребителей изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней посредством создания действенных технических инструментов контроля оборота товаров и использования драгоценных металлов и драгоценных камней;

– повышение эффективности осуществления государственного контроля (надзора) при обороте драгоценных металлов и драгоценных камней;

– обеспечение прозрачности контрольной деятельности государства в отношении ювелирных товаров;

– автоматизация основных административных процедур взаимодействия государства и рынка;

– обеспечение формирования необходимой отчетности участников рынка в ИИС ДМДК и переход на электронный документооборот;

мость за счет сквозного признака товара в базах данных государственных ведомств Федеральных органов исполнительной власти (Федеральной пробирной палаты, Минфин, ФНС, ФТС).

Общий принцип работы системы обязательной маркировки на разных этапах оборота ювелирных товаров выглядит следующим образом (рис. 2.):

Как можно видеть из предложенной схемы, основанной на разъяснениях как из коммерческих источников, так и из официальных (ФПП, Минфин), в системе прослеживаемости драгоценных товаров описаны этапы от производителя до потребителя без учета специфики прохождения таможенного контроля. Это можно объяснить тем, что система прослеживаемости внедряется прежде всего для товаров отечественного производства, однако доля ювелирных товаров во внешней торговле также занимает значимое место. Отсюда вытекает необходимость определить значи-

мость внедренной системы для таможенных органов и раскрыть перспективы дальнейшей реализации в условиях совершенствования таможенной службы России.

прослеживаемости именно при пересечении ювелирных товаров таможенной границы государств-членов ЕАЭС.

В данной связи следует обратиться к

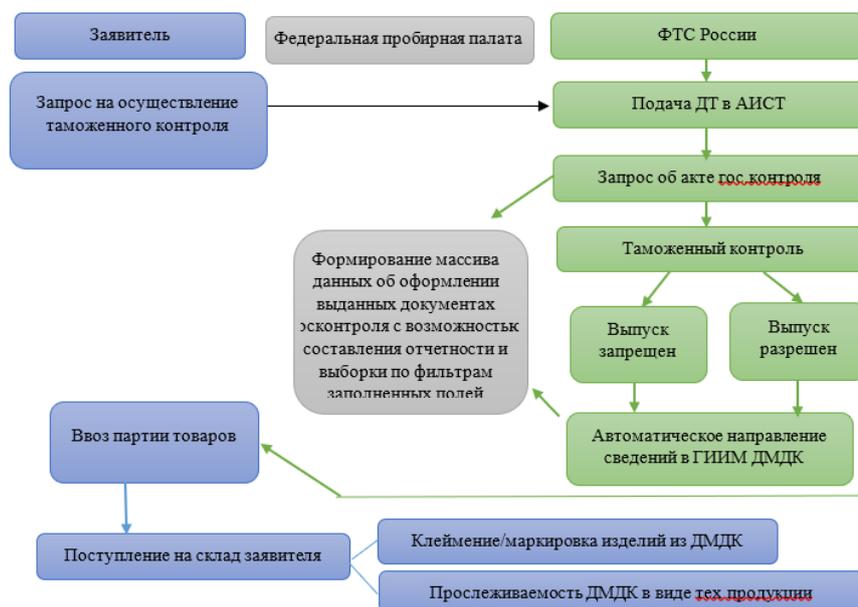

Рис. 3. Схема перемещения ювелирных товаров через таможенную границу ЕАЭС

Прежде всего, отметим, что помещение под таможенные процедуры за исключением таможенного транзита и реэкспорта таких товаров осуществляется на специализированных (категоризованных) таможенных постах с обязательным участием государственных контролеров Минфина России. Перечень таких постов установлен Приказом ФТС России от 12 мая 2011 г. № 971 «О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении драгоценных металлов и драгоценных камней» [4]. Схема ввоза ювелирных товаров, подлежащих обязательной маркировке, на сегодняшний день, выглядит следующим образом (рис. 3.).

Другими словами, порядок прохождения таможенного контроля предполагает взаимодействие ФТС с ФПП и документальный контроль. Основная работа по выдаче разрешительных документов и проверке партий лежит на ФПП, однако таможенная служба также призвана бороться с теневым оборотом, а значит необходимо рассмотреть, в каком направлении необходимо дальнейшее совершенствование системы

стратегии развития таможенной службы России до 2030 года [3]. В ней отмечается создание в обозначенной перспективе интеллектуального пункта пропуска, где таможенный контроль будет полностью автоматизирован. Если представить поэтапную схему прохождения такого таможенного «автоконтроля» на примере автомобильных пунктов пропуска, то можно выделить следующие основные моменты:

1. При прибытии транспортного средства в пункт пропуска его регистрационный номер (а также номера прицепов и контейнеров) фиксируется «умной» камерой, также распознается QR-код, размещенный на лобовом стекле автотранспорта для проверки наличия поданной предварительной информации в базах данных. После ответа система о наличии ПИ подается разрешительный сигнал.

2. Автотранспортное средство проходит через портал, в котором осуществляется радиационный, весовой и параметральный контроль. При этом информация автоматически передается в информационную систему Ространснадзора. Далее проводится

исследование транспортного средства с помощью встроенного интеллектуального ИДК (безопасного для здоровья водителя).

3. Распознавание с помощью нейросети поступившей от информационно-досмотрового комплекса информации, на основе которой проводится оценка ее соответствия заявленным сведениям из товаросопроводительных документов – осуществляется взаимодействие с ЦЭД. Параллельно осуществляется проверка документов перевозчика (водителя) – сканирующее устройство считывает информацию с биометрического паспорта. Проводится проверка в рамках СУР. При успешном прохождении такого контроля груз автоматически помещается под указанную декларантом процедуру или выпускается.

путем считывания с элементов партии DM-кода и сверки сведений с реальным образцом товара. Здесь также было бы целесообразно предложить производителям включать в информацию, которая доступна при считывании УИН не только путь движения товара, но и сведения о его классификационных признаках в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, то есть основные технические характеристики и свойства данного драгоценного камня, металла или изделия. Другими словами, УИН должен стать не только «маршрутным листом» ювелирного товара, но и фактически его техническим паспортом. Такое дополнение позволит таможенным органам ускорить таможенный досмотр, таможенную экспертизу, параллельно осуществляя и контроль достоверности заявленного

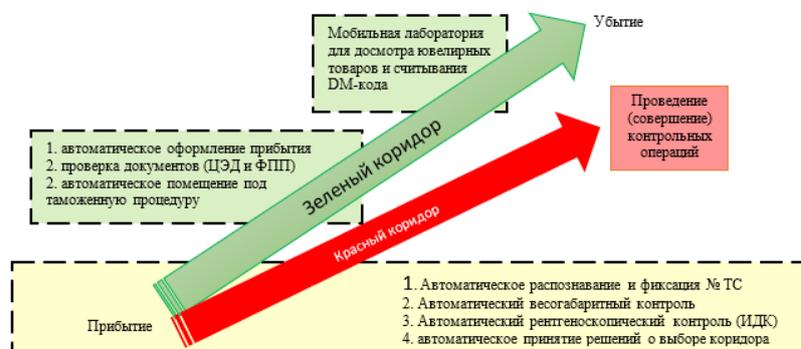

Рис. 4. Порядок прохождения таможенного контроля ювелирных товаров в интеллектуальном пункте пропуска

Данная схема прохождения таможенного контроля представлена в отношении зеленого коридора, то есть для участников ВЭД с низким уровнем риска. Далее рассмотрим, на каком этапе и каким образом возможно осуществление проверки сведений об обязательной маркировке ювелирных товаров.

Во-первых, при документарной проверке должен параллельно и автоматически осуществляться обмен данными с ФПП о наличии соответствующих документов (прежде всего, это Акт государственного контроля, выданный ФПП), а также его сравнение с представленным декларантом образцом. Во-вторых, в отношении данных товаров потребуются применение таможенного досмотра, поэтому обоснованно будет оборудовать в интеллектуальных пунктах пропуска, подчиненных специализированных таможенным постам высокотехнологичную мобильную лабораторию, где бы можно сразу произвести таможенную экспертизу

кода товара. Схема прохождения таможенного контроля ювелирных товаров в интеллектуальном пункте пропуска представлена на Рисунке 4.

Данная схема выглядит достаточно прогрессивно, однако для ее достижения необходимо решить большой ряд технических и технологических вопросов. На сегодняшний день создание интеллектуального пункта пропуска все еще является пилотным проектом, и когда система начнет свое масштабное внедрение сказать крайне затруднительно. Что касается обязательной маркировки товаров, также и у производителей есть много затруднений. В частности, на рынке нет оптических считывателей штрих-кодов на металле (камне) требуемого качества и доступных по цене. Считывание возможно повсеместно производить только с бирок (ярлыков), а это не защитит от подделки. Еще одним острым вопросом является пропускная способность подразделений Федеральной пробирной палаты по

опробованию, клеймению и маркировке. Согласно данным отчетности фактические показатели практически в 2 раза ниже запланированных значений [6].

Таким образом, прослеживаемость ювелирных товаров является началом большого пути по пресечению их незаконного оборота и борьбой с фальсификацией, и контрафактом. Кроме того, в условиях реализации интеллектуального пункта пропуска система прослеживаемости позволит ускорить проходжение таможенного контроля и максимально повысить его автоматизацию. На сегодняшний день данные

планы реализуемы лишь в долгосрочной перспективе, однако с учетом современной экономической обстановки у Российской Федерации есть стимул развивать высокие технологии и внедрять отечественные разработки в различные сферы деятельности ФТС России (правоохранительная деятельность, проходжение таможенного контроля, таможенное администрирование) с целью повышения качества контроля за соблюдением таможенного законодательства ЕАЭС и максимизации эффективности деятельности таможенных органов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 23.06.2020 № 188-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства РФ от 26.02.2021 № 270 (ред. от 02.04.2022) «О некоторых вопросах контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами функционирования государственной интегрированной информационной системы в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота») // СПС «КонсультантПлюс».

3. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 N 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Приказ ФТС России от 12.05.2011 № 971 «О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении драгоценных металлов и драгоценных камней» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Дмитриева А.В., Сальникова А.В. Современный рынок контрафактных товаров в РФ // Скиф. 2019. №5-2 (33).

6. Минфин: доля "теневых оборотов" ювелирного рынка России в 2020 году составила 50% / Новостное агентство «ТАСС» / URL: tass.ru/ekonomika/10291263?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign

7. Внедрение системы прослеживаемости драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах их оборота на территории Российской Федерации / доклад Минфина / URL: minfin.gov.ru/ru/document/.

Поступила в редакцию 29.04.2022

Сведения об авторах:

Кучинская Людмила Владимировна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Российской таможенной академии г. Люберцы, кандидат экономических наук, e-mail: l.kuchinskaya@customs-academy.ru.

Краснослободцева Юлия Сергеевна – стажер-исследователь Научно-исследовательского института Российской таможенной академии г. Люберцы, e-mail: yus.krasnoslobodceva@customs-academy.ru.

Электронный научно-практический журнал "Бюллетень инновационных технологий" (ISSN 2520–2839) является сетевым средством массовой информации регистрационный номер Эл № ФС77-73203 по вопросам публикации в Журнале обращайтесь по адресу bitjournal@yandex.ru